

Ф.А. ЛЮБИМОВ

ЗООПСИХОЛОГИЯ
КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ЛОШАДИ

Ф. А. ЛЮБИМОВ

ЗООПСИХОЛОГИЯ
КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ЛОШАДИ

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «КОНЕВОДИТЕЛЬ»

Вступление

Много веков человек эксплуатирует лошадь как средство быстрого передвижения для самого себя, для перемещения грузов, для работ в сельском хозяйстве, для многочисленных надобностей военного дела и, наконец, как средство развлечения (охота, цирк, прогулки). Для выполнения столь разнообразных требований, лошадь должна быть подготовлена и в большинстве случаев специально обучена. По вопросам воспитания и еще больше по вопросам выездки лошади, т. е. подготовки ее к определенной работе, имеется многолетняя литература, на протяжении веков эксплуатации лошади возникали и возникают специальные школы езды, выездки и дрессировки лошади, однако, и теория и практическое ее применение до сего времени исключительно основывается на приемах и средствах насильственного понуждения к автоматическому усвоению лошадью предъявляемых ей требований.

При повседневном многообразном общении человека с лошадью можно наблюдать случаи такового поведения последней, которые определенно напоминают об обладании лошадью, кроме мускульной силы, и нервно-психическим органом, причем, как подчеркивает специалист по вопросам строения нервной системы Эдингер, головной мозг лошади, как и у большинства домашних млекопитающихся, имеет настолько сложное строение, что возникает вопрос – зачем животному нужен мозг, столь богатый ассоциативными волокнами?

Между тем, научно-экспериментальное изучение психологии лошади не имело и не имеет места даже в высших специальных школах конного дела. Психика лошади раз навсегда определилась стереотипной фразой, что «лошадь имеет очень хорошую память при крайне ограниченном уме». Даже весьма ограниченные работы по воспитанию и обучению лошадей на основе допускаемых у таковых мыслительных способностей, проведенные в Германии несколькими лицами в 1890-1914 году (Эльберфельдские лошади), дали такие неожиданные результаты, которые понуждают внимательно пересмотреть оценку психологических свойств лошади и методы ее подготовки к работе.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных научной зоопсихологии, целесообразно отметить те условия, в которых лошадь до сего времени воспитывается, подготавливается к работе и таковую выполняет.

Содержание лошади в громадном большинстве сводится к помещению в полутемном стойле, на короткой привязи, с более-менее ограниченным и однообразным кормовым режимом, с ежедневной тяжелой физической работой, поощряемой бичами, хлыстами, шпорами и целой системой ремней и железа, не всегда хорошо пригнанных и зачастую причиняющих боль и повреждения тела.

Рабочая нагрузка, особенно у лошадей упряжных, применяется без надлежащего учета сил, питание – без научного обоснования физиологических процессов в результате кормления. (До сего времени не имеется точных научных данных ни о динамических качествах разного сорта лошадей, как живого двигателя, ни всестороннего научного исследования влияния различных видов и способов питания на жизненные процессы лошади).

Не будет большой ошибкой допустить, что если в условия жизни и работы лошади поставить человека, то через некоторый промежуток времени, если только человек физически выдержит эти условия, его умственные способности понизятся, отупеют и лица, его эксплуатирующие, смогут сказать, что он при наличии памяти, дик и умственно крайне ограничен. Когда современные специалисты езды и выездки лошади обсуждают приемы выездки XVII-XVIII веков, они находят эти приемы грубым насилием над бессловесным животным и считают, что принятый ныне метод выездки является не только безусловно правильным, но и более гуманным, так как якобы основан на знании и понимании лошади.

Действительно, принятый ныне в основу обучения лошади метод Джемса Филлиса является по его совершенству несравненным с применявшимися ранее. Однако, и в этом методе основными средствами для обучения остаются бич, хлыст, шпора и довольно строгий мундштук. Основы работы с лошадью построены на механических воздействиях, лишь с учетом способности лошади к запоминанию.

Характерно, что Филлис, как правило, считает необходимость упорной, зачастую опасной борьбы человека с лошадью при ее выездке (обучении). Таковой взгляд можно объяснить лишь тем, что Джемс Филлис, при всей его гениальности в искусстве езды и выездки, считал лошадь глупой и, доводя ее физическое развитие до совершенства, заниматься изучением и развитием ее психических способностей не находил нужным.

Правильно это или нет – может показать лишь абсолютно всестороннее изучение лошади и обучение ее на основе не только физических свойств, но и учета ее психики.

ЗООПСИХОЛОГИЯ

В обыденной жизни животных делят на умных и глупых, т. е. у животных признают наличие ума в той или иной степени, допускают сознательные действия, рассматривая эти действия на основе собственной, человеческой, психологии.

Современная научная зоопсихология указанную точку зрения на ум животных резко критикует, называя таковую популярной вульгарной зоопсихологией.

Обращаясь к научным трудам по вопросу психологии животных, уже в более отдаленном времени находим крайне резкие по противоположности мнения: так, крупный французский мыслитель Декарт в своем учении, в первой половине XVII века совершенно отрицал у животных всякий ум и все действия животных объяснял автоматизмом. В то же время психологическая школа Сенсуалистов, основанная в том же веке английским врачом Д. Локк, объясняет ум животных, как результат тех же ощущений и ассоциаций, что и у человека.

Спустя более ста лет французский профессор философии Ж. Фонсегрив в своем учебнике «Элементы психологии» признает за животными обладание психической жизнью, однако в весьма ограниченной сфере, определяя их действия лишь неопределенными стремлениями и смутными чувствами (стр. 361).

Еще позднее профессор И. А. Сикорский в капитальном труде «Всеобщая психология» отдел «Душа животных» заканчивает выводом: «Души различных животных – это как бы ряд пробных этюдов и набросков для будущей, имеющей когда-то придти, души». (стр. 516).

Большинство зоопсихологов настоящего времени подходят к вопросу весьма осторожно, начиная с установления термина «мышление животных», взамен целого ряда понятий – ум, разум, рассудок и т. п., в своих выводах склоняются к взгляду, что для объяснения поведения животных вполне достаточно реакций на раздражения рефлексов, инстинктов и ассоциаций (профессор К. Лютц – «Психология животных» – стр. 118).

Однако, наука зоопсихология является, как таковая, одной из самых молодых, переживающих опытный период и, конечно, надо согласиться с заключением по этому вопросу профессора Келлера (Берлинский университет), говорящего, что «ясные определения не относятся к началу

опытных наук, только по мере их поступательного развития успех может быть отмечен установлением определений».

Суммируя выше приведенные мнения научных авторитетов, каковые свои заключения делали, основываясь также на выводах целого ряда ученых (Дарвин, Ромэнс, Вундт, Леббок, Вагнер, Метерлинк и др.), получаем в результате не только полное подтверждение заключения профессора Келлера, но и право вывода, что поступательное развитие зоопсихологии, как науки, идет весьма медленно и туман, окутывающий многие области таковой, еще не рассеян. Таковы выводы по данным психологов и зоопсихологов. Но изучением высшей нервной деятельности животных занимаются и физиологи.

Крупнейший ученый, ученый создавший новую эру, академик И.П. Павлов, своим методом объективного изучения, ярким лучом осветил возникновение, течение, усиление и ослабление процессов высшей нервной деятельности животного (собаки).

И.П. Павлов оспаривает право существования зоопсихологии как науки, его точка зрения на так называемую душевную жизнь животного весьма определена: «и у высших животных существует только одно: та или иная реакция животного на явления внешнего мира». Реакции определенные, постоянные и врожденные по терминологии И.П. Павлова – есть безусловный рефлекс. Вновь образующиеся за время индивидуального существования, находящиеся в беспрестанных колебаниях, реакции высшего животного на бесчисленные и вечно движущиеся влияния окружающего мира, то есть именно то, что обычно называется психической деятельностью, И.П. Павлов также признал рефлексом, т. е. тоже закономерными ответами на внешний мир, однако определяемыми в их существовании огромным количеством условий, почему и назвал эти рефлексы условными. (стр. 221 – Двадцатилетнего опыта).

Хотя И.П. Павлов и оспаривает право существования зоопсихологии, как науки, считает, что материал, собираемый зоопсихологами, состоящий из изучения влияний, которые оказывает внешний мир на животных, и ответов животных на эти влияния, имеет цену и будет утилизирован (стр. 359).

Не отрицая психологии человека, И.П. Павлов указывает, что физиологи строят тот фундамент, над которым высшую надстройку уже строят психологи (стр. 91).

В позднейших работах И. П. Павловым установлено, что поведение животного складывается из балансирования раздражительного и тормозного процессов, приуроченных к различным агентам (возбуди-

телям). Это балансирование требует от животного большого напряжения, большого труда (стр. 363).

Дальнейшее изучение этих работ показывает, что трудность борьбы балансирования не одинакова у различных индивидуумов.

Думается, что при учете сказанного зоопсихолог, как и психолог, может иметь большое поле деятельности, строить высшую надстройку над фундаментом физиологов.

Дабы быть последовательным в разбираемом вопросе, необходимо, прежде всего, установить, что именно является данными, с точки зрения психологов, для признания наличия возможности мышления.

Возвращаясь к научным исследованиям, узнаем, что продукты построения человека и животных одни и те же (протоплазма), т. е. животное царство, возглавляемое человеком, ведет свое начало от одного источника – живой клетки.

Эволюционируя десятки тысяч лет, варьируя в своих группировках, живые клетки образовали целый ряд видов живых существ.

Приспособляемость к условиям жизни способствовала наибольшему развитию тех или других органов в каждом отдельном виде, сохраняя общий схематический план построения. Безусловную общность происхождения человека и животных лучше всего подтверждают реверсивные явления антропологов, т. е., случаи появления у человека таких признаков, какие свойственны низшим животным (сращение кожи пальцев между собою, увеличение числа грудных сосков, общая волосатость тела и т. п.).

Способность мышления у человека доказана и общепризнана. Способность мышления у животных стоит под большим сомнением.

Данными из области анатомии, физиологии и патологии с достаточной точностью установлено, что субстратом психической жизни служит нервная система и, в частности, головной мозг. Данными тех же наук установлено наличие нервной системы и головного мозга не только у птиц и млекопитающих животных, но даже у рыб и амфибий.

Состав нервных клеток у человека и животных одинаков, но мозг животных значительно уступает человеческому своими размерами и элементарностью строения.

Анатомия головной мозг разделяет на:

- продолговатый (центр жизни);
- средний мозг (орган инстинктов);
- большой мозг (орган разума и мысли).

Эти три части головного мозга, объединенные между собой, имеют каждая свое назначение. Центры органов чувств (восприятий) и центры памяти

и мысли, сосредоточенные на территории мозговой коры, занимают неодинаковые участки, даже у высших животных на долю восприятий приходится 2/3 и только 1/3 – на службу памяти и мысли (у человека эти отношения обратны – всеобщая психология – проф. Сикорский – стр. 140). Экспериментальные исследования и замечательные опыты профессора Гольца могут служить подтверждением, что назначение каждой из частей головного мозга позвоночных животных соответствует таковому же назначению мозга человека (пример: оперированная собака проф. Гольца, рис. 1.).

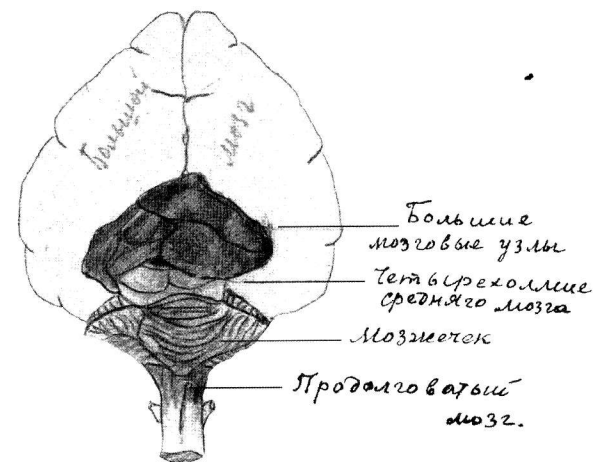

Рис. 1

Мозг собаки проф. Гольца. Части, обозначенные в красках оставались у собаки, а все обозначенное абрисом, было удалено, после операции собака жила еще 1,5 года, сохранив инстинкты, но став слабоумной.

Органы чувств, являющиеся первопричиной восприятий, также установлены у животных, причем у животных позвоночных схема расположения и действия органов чувств примерно та же, что и у человека, разница в степени развития того или иного чувства, и в некоторых случаях эта разница в пользу животного. Пример – раздражаемость собаки высокими тонами доходит до 80-90 тысяч колебаний в секунду, у человека – 40-50 тысяч (стр. 106 «Двадцатилетнего опыта объективного изучения высшей нервной деятельности животных» академика И. П. Павлова). Второй пример – см. рис. 2-й – мозг собаки и мозг человека, где пунктиром заштрихованы области обонятельных центров (рисунок взят из «Психологии животных» профессора К. Лютца).

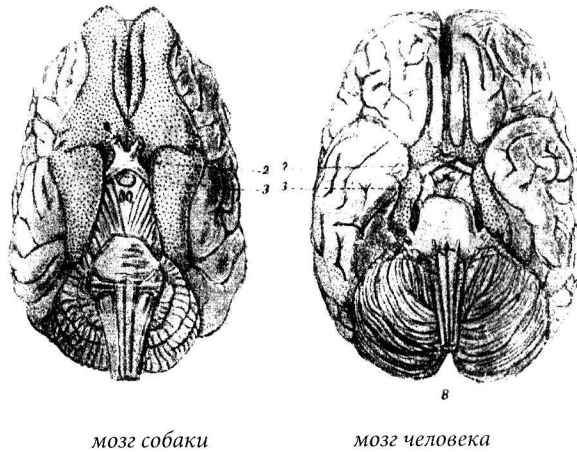

Рис. 2

В литературных трудах физиологических лабораторий академика И.П. Павлова (том VI, выпуск 2, 1936 г.) В. К. Федоров свою работу о настойчивых тормозных реакциях на новые изменения у собаки сильного типа заключает выводом: «Мы не можем не подчеркнуть, как далеко идет аналогия между собакой и человеком, распространяясь не только на отдельные моменты и факты их внешней деятельности, но охватывая даже всю сложную совокупность особенностей поведения, весьма полно характеризующую индивидуум».

Приведенные выдержки научных положений дают основание сделать вывод, что животные (позвоночные), хотя и в меньшем объеме (мозг), все же располагают теми данными, теми аппаратами, каковые у человека служат для мышления.

Простейшее мышление совершается посредством психических образов. Создание психических образов начинается в органах внешних чувств и оканчивается в центральных станциях органов чувств (мозг). Воспринятые образы постоянно напоминают воспринявшему объективную действительность, служат основой узнавания реальных предметов, почему на языке словесной интуиции называются знанием. Всякое движение, смена, нарастание и убывание образов, всякое появление и исчезновение их называют мыслью, ходом мыслей, мышлением.

Так подходит к определению понятия простейшего мышления у человека — проф. Сикорский («Всеобщая психология», стр. 200-204).

Поскольку животные (позвоночные) обладают органами внешних чувств и центральными станциями органов чувств (мозг), уже с некоторым основанием

можно допустить, что позвоночные животные обладают способностью накапливания знаний. Способность простейшего мышления в объеме соответственно размерам и развитию их мозга подлежит установлению.

В лабораториях объективным изучением реакций животного на явления внешнего мира, точно установлена возможность создания условного рефлекса под действием любого раздражителя (свет, звук, вид того или иного человека, предмета и т. п.). Например, вид стаканчика с кусками колбасы, уже вызывает определенную слюнную реакцию у собаки, которой давали колбасу из этого стаканчика, т. е. создает условный рефлекс. По определению психолога вид стаканчика с колбасой, напоминая собаке воспринятый «психический образ», служит основой узнавания реального предмета, т. е. составляют уже «знание».

Настоящие выводы, сделанные исключительно на основе вышеприведенного ряда выдержек научных данных, подтверждаются наблюдениями над животными в их повседневной жизни.

Крысы, населяющие подполье конюшни, воспринимают знания: когда лошадям засыпают овес, где стоит дежурный конюх, знают, какая лошадь позволяет без противодействия поедать в ее кормушке овес. С другой стороны, лошадь воспринимает знание о крысах и их действиях. Изодня в день в течение двух недель я вел незаметно наблюдение в одной конюшне с двумя лошадьми. Уже за 5-10 минут до дачи овса из щели в углу пола блестели крысиные глазки, нервно шевелились усы и нос, крыса внимательно следила за конюхом, она при его входе в конюшню уже знала, что он будет делать, как засыпет овес, поправит привязь и уйдет. Крыса ждала. Лишь только затихали шаги конюха за дверью конюшни, крыса вылезала, взбиралась по стенке в кормушку и начинала поедать овес. Крыса не боялась взмахов головы лошади, не боялась топота ее ног, очевидно она знала, что лошадь ей не опасна. Когда овса оставалось мало, а крыс собиралось в кормушку две-три, они кусали лошадь за морду, если та мешали им. В то же время крысы знали, что в случае прихода человека им грозит опасность и они чутко прислушивались к шагам у дверей конюшни; если человек приоткрывал дверь, крысы настораживались и готовились к бегству.

Пример второй: в период войны 1914-1917 г. в эскадроне одной из кавалерийских частей, особенную любовь и внимание привлекал к себе небольшой вьючный конек «Бобка», без всякого обучения (специального) он настолько хорошо знал свое место, свой эскадрон, что при расположении части на отдых его никогда не привязывали, он по зову шел на водопой, по возвращении с которого сам отправлялся к фуражиру получать свою дачу овса, предварительно беря торбу. Если торба висела высоко (что иногда

делали умышленно), «Бобка» старался ее достать губами и, если не мог, выражал нетерпение, подбегал, отбегал и, наконец, получив таковую, держа ее в зубах, бежал к месту выдачи овса, там ему всыпали овес, одевали торбу и он возвращался на свое место, где и выедал свою порцию.

Пример третий: в связи с болезнью жившего у меня фокстерьера, я возил его на перевязку в лечебницу на извозчике. Спустя несколько месяцев после болезни, возвращаясь с дальней прогулки в город, я видел, что собака утомилась и вяло бежала за мной. Однако, как только заметила на перекрестке улиц извозчика, ободрилась, обогнала меня, бросилась к извозчику и, вскочив на сиденье пролетки, особым повизгиванием явно понуждала меня сесть и ехать.

Инстинкт у животных установлен данными науки и общепризнан. Для точности определения инстинктивного действия в зоопсихологическом смысле характерные признаки дает профессор К. Лютц в «Психологии животных» (стр. 74). Даваемые им признаки должны удовлетворять следующим условиям:

1. данное действие наблюдается у всех индивидуумов того же вида;
2. выполнение действия покоится на рефлексах, унаследованных от родителей;
3. действию не предшествовали никакие запомнившиеся опыты, процессы изучения и мыслительные процессы¹;
4. для проявления инстинктов необходимы определенные раздражения;
5. инстинктивное действие выполняется и тогда, когда оно бесцельно, если только есть возбуждающие раздражения.

В приведенных выше примерах действия животных не могут рассматриваться, как инстинктивные, знания о лошади и человеке у крыс, знания о назначении торбы у «Бобки», знание назначения извозчика у фокстерьера, – это накопленные знания, приобретенные восприятием ряда психических образов.

Примером воспринятых знаний лошадью можно еще привести известную всем кавалеристам способность лошади настолько точно схватывать и усваивать различные тона сигналов кавалерийской трубы, что лошадь выполняет по сигналам перестроения или перемену аллюра, без указания всадника, а иногда и исправляет ошибку у молодого кавалериста, тянущего ее не в ту сторону, куда требуется сигналом.

Психология человека определяет, что материал на построение мысли частью составляют внешние впечатления, частью воспроизведения («воспоминания» – проф. Сикорский – стр. 276). Разбирая действия

животных в приведенных примерах, находим внешнее впечатление – зрительное – у собаки при виде извозчика, слуховое – у лошади при звуке трубы и навеянные воспоминания (воспроизведения) о том, что на извозчике можно ехать (у собаки), что при таком сочетании звуков требуется такое-то движение (у лошади), – составили психические образы (построили простейшее подобие мысли), под влиянием каковой животное и произвело определенное действие.

Если разбирать данные примеры поведения животных на основе объективного изучения высшей нервной деятельности физиологами, то все указанные действия животных, надо объяснить как условные рефлексы, создавшиеся под действием того или иного раздражителя. Но рефлексы эти являются уже столь сложными, закономерность их проявления зависит по-видимому не только от ряда внешних условий, но и от индивидуальных свойств животного и зоопсихологу, разбираясь в собранном материале, приходится заниматься соотношением фактов физиологических с фактами психологическими.

Как пример, разберем поведение лошади, имеющей так называемый «норов». Наиболее распространенный норов среди лошадей городского транспорта выражается в том, что лошадь хорошо везет по мощеной дороге, но лишь только перейдет на мягкий грунт, как останавливается и отказывается везти даже пустую телегу. Обычно такое поведение лошади определяют упрямством, дурной привычкой и т. п. Много раз наблюдая за поведением лошади и извозчика, устанавливается, что большинство извозчиков попадая на двор с мягким грунтом, кладут обычный груз и не обращая внимания на увеличение трудности сдвига, понуждают лошадь везти. Лошадь делает попытки, ее бьют, дергают, кричат, однако сил сдвинуть воз не хватает. Лошадь выбивается из сил и в конце концов совершенно отказывается двигаться. Два-три таких случая и лошадь приобрела «норов» – как только под копытами мягко, она останавливается и отказывается везти, а при понуждении ударами зачастую начинает бить задними ногами.

Объективно это условный рефлекс, представляющий временную связь мягкого грунта (внешний агент) с непосильной тяжестью груза и сильными болевыми ощущениями, происходит и закрепляется благодаря повторному совпадению во времени и действии этого агента на воспринимающую поверхность ног животного (анализатор-осязание) с действием готового, существующего рефлекторного возбудителя сопротивления (отказ вести) или защитительного (битье задними ногами).

Закономерность реакций налицо. Неоднократно проверяя описанное явление, было замечено, что некоторые из лошадей, отказываясь стронуть

1 * Подчеркнуто нами.

воз дров на мягком грунте, начинали тянуть без всякого понуждения, лишь только видели, что возчик сбросил часть дров с воза на землю. Закономерность первоначально установленных реакций как будто нарушена, и если поведение лошади определять психологическими понятиями, то в ее действиях уже как бы намечается проблеск сознательной переработки накопленных знаний о выполняемой ею работе.

Наблюдая животных одного и того же вида, но поставленных в разные условия жизни, можно отметить, что окружающая обстановка имеет существенное влияние на развитие их мозга и способности накапливания знаний.

«Животное, с которым много занимаются, научается гораздо большему, чем то, с которым никто не занимается» (профессор Циглер – «Душевный мир животных» – стр. 35).

Тот же вывод делает Ф. Энгельс в своей работе «Диалектика природы», статья «Роль труда в процессе очеловечивания обезьяны», где он говорит: «у животных способность к сознательным, планомерным действиям развивается параллельно развитию мозговой системы и достигает у млекопитающихся высокой ступени развития. При охоте на лисицу в Англии можно ежедневно наблюдать, как безошибочно лисица умеет применять свое великолепное знание местности, чтобы скрыться от своих преследователей, и как хорошо она знает и умеет использовать все благоприятные для нее свойства местоположения, прерывающие ее следы. У наших – благодаря общению с людьми более высоко развитых – домашних животных можно ежедневно заметить акты хитрости, стоящие на одинаковом уровне с такими же актами у детей».

Лошадь в обыденной жизни весьма многими признается животным глупым, причем это мнение особенно распространено среди европейцев, где даже выдающиеся мастера выездки и дрессировки лошади признают ее глупой. Одним из мотивов глупости лошади приводится тот, что лошадь не способна не только к чувству привязанности, но даже и знанию своего хозяина.

Лошадь восточных народов, в частности арабская лошадь, признана умнейшей среди других лошадей. Как арабские, так и вообще лошади Востока, в большинстве случаев отличаются добронравным, послушным характером, понятливостью, знанием и узнаванием своего хозяина.

В 1914 году эмиром Бухарским было прислано 100 жеребцов в Россию в подарок для нужд армии. Имея поручение отобрать несколько из присланных жеребцов для командного состава той части, где я служил, я прибыл к месту размещения присланных лошадей. По возрасту лошади были от 6-ти до 12-ти лет, т. е. все уже езженные, между тем, за исключением 3-4-х, ни одна лошадь не подпускала к себе русских, наиболее старые не подпускали к себе даже

с кормом и кормить их приходилось при помощи различных ухищрений; выводить, взнуздывать можно было или прибегая к удаву, или к привязи у столба. В то же время хозяина Узбека лошадь подпускала совершенно спокойно и позволяла ему делать с ней, что он хочет.

Лошади знали своих хозяев, узнавали их не только зрительно, но слухом и обонянием. После отъезда хозяев прошли недели, а с некоторыми экземплярами и месяцы, прежде чем лошади освоились с новыми для них людьми.

Разница в психологии лошадей восточных и европейских, очевидно, произошла от влияния обстановки, в какой лошадь живет и работает.

В то время, как лошади у европейских народов пользуются заботливостью и вниманием только как о рабочей силе, помещаются отдельно от людей, очень часто меняют лиц, ими пользующихся и за ними ухаживающих, лошадь на Востоке, в особенности у кочующих племен, пользуется исключительным вниманием и любовью. Жеребенок арабской лошади растет, часто и питается вместе с детьми хозяина у его палатки. Вырастая и уже став взрослой, лошадь продолжает иметь непрерывное общение со своим хозяином, причем араб обращается со своим конем всегда ласково и смотрит на него, как на члена своей семьи. В Неджиде араб ездит верхом, имея недоуздок с одним поводом и управляет лошадью голосом и движениями руки.

Такое повседневно-непрерывное общение с человеком, очевидно, и способствовало развитию указанных свойств арабской лошади, а также и развитию мозга в большей мере, чем у лошадей Европы.

Подтверждение влияния обстановки на развитие животного в смысле его мыслительных способностей можно видеть, если взять двух молодых животных и растить одного при себе (в комнатной обстановке), другому же предоставить вырастать на дворе. Уже через несколько месяцев в их поведении можно наблюдать разницу, степень понятливости, опрятности, количество воспринятых знаний: у первого – будет значительно выше, чем у второго. Подобные наблюдения особенно характерны над небольшими животными (собаки, свиньи, кошки, особенно показательны при приручении диких животных, как волчата, лисинята и т. п.).

Примеров, подтверждающих сказанное из наблюдений над комнатными животными, можно привести весьма много, но имея главной целью настоящей работы вопросы исследования психики лошади, подробнее рассмотрим тот материал, который по указанному вопросу уже имеет место в литературе.

В 1890 году в Германии большой любитель лошади, по профессии педагог, г. Вильгельм фон-Остен впервые применил метод стуков, как дающий

животному возможность словесного выражения. Опытное обучение г. Остен вел с рысистым жеребцом, приобретенным в России. «Умный Ганс», как назвал своего ученика г. Остен, фигурирует почти во всех нынешних научно-литературных трудах, изучающих вопросы зоопсихологии.

В результате занятий г. Остена – лошадь «Умный Ганс», пользуясь методом стуков (отстукивала ногой цифры граф специальной таблицы-азбуки), производила математические вычисления до извлечения корней, выстукивала не только отдельные слова, но и несложные фразы. Определяла музыкальные тона, различные цвета, запахи и т. п.

Работы Остена привлекли внимание ученых и над «Умным Гансом» начались эксперименты. Мнения расходились и к точным определенным выводам не привели. Однако, у г. Остена нашлись горячие сторонники и последователи и через 10 лет особое внимание психологов и зоопсихологов привлекли знаменитые «Эльберфельдские лошади» г. Карла Кралля.

По ряду имеющихся описаний г. Кралль, развивая и усовершенствуя метод Остена, обучил счету, произношению слов и фраз (отстукиванием по специальной азбуке), определению цветов и запахов, при одновременной выработке исполнительности на движения для езды шесть лошадей (в том числе 2-х арабских жеребцов, взяв их в работу в возрасте 2,5-3 года, и одну слепую кобылу).

Изучением Эльберфельдских лошадей занимались не только отдельные лица, но и специально созданные Комиссии из крупных представителей науки.

В результате наблюдений и исследований расхождение мнений ученых дошло до резкого обострения, появились печатные труды за и против допущения возможности логического мышления животным.

Однако, вопросом спора ученых является не столько вопрос наличия способности у животного воспринимать обучение методами обучения человека, сколько вопрос причинности этих способностей.

Гипотез причинности выдвигалось несколько, но при внимательном изучении доводов за и против можно считать, что наиболее существенными остаются две:

1). Лошади обладают способностью логического мышления и их можно научить всему тому, чему и человека (гипотеза К. Кралля, поддерживаемая профессором Г. Циглером).

Гипотеза эта не является новой и еще в период времени 1533-1765 гг. ряд ученых признавал за животными высокие духовные способности (Монтэн, Рорарий, Иенкин, Лейбниц и др.).

2). Человек мысленно посылает двигательные импульсы животному (передача моторной психо-физической энергии), посылка волны двигательной энергии в конечность или в мозг (этот вопрос остается открытым), причем психо-энергия возникает скорее всего в нашем нижнем сознании (подсознательной сфере) и передается также к нижнему сознанию другого существа.

Эту гипотезу выдвигает д-р Котик в своем предисловии к книге К. Кралля «Мыслящие животные» изд. 1913 г.

Эту же гипотезу телепатической передачи мысли от человека к животному допускают профессор Гюнтер, Хардер и к ней склоняется зав. Зоопсихологической лабораторией Дарвинского музея в СССР т. Лодыгина-Котс.

Которая из приведенных гипотез является правильной – может быть установлено лишь путем строго-научно-экспериментальной работы.

Данные работ академика П. П. Лазарева по изучению радиоактивных и ионных процессов и периодических реакций, протекающих в наших нервных центрах, дают предпосылки к возможности допущения телепатической передачи мысленных приказов от человека животному, однако, допуская возможность таковой передачи, едва ли будет правильным совершенно игнорировать психику животного.

При опытах с «Умным Гансом» имели место случаи проявления самостоятельного складывания слов лошадей, исправления ошибок экспериментаторов (при определении запахов) и выполнения слепых опытов на осязание, когда производящий опыты сам не знал ответа и правильность такового проверял уже после ответа.

Профессор И. П. Павлов, много лет занимающийся изучением высшей нервной деятельности животных, давший столь замечательные результаты своих работ, – говорит: «Каждый животный организм представляет собою сложную обособленную систему» (стр. 108).

Лошадь, как таковая система, исследована еще недостаточно, а сложность этой системы и наиболее рациональное ее использование стоит того, чтобы этим исследованием заниматься.

Опытные работы, при условии выполнения таковых в строго-научно-экспериментальной постановке, дадут подтверждение той или иной гипотезы, а, возможно выявят и что-либо новое.

Исходя из последнего предположения, учитывая опыт гг. Остена и Кралля, а также требования предъявляемые к лошади при ее выезде, и намечена в конце настоящей работы методическая программа-проект для опытного обучения лошади.

Раздел 2.

ФИЗИОЛОГИЯ ЖИВОТНЫХ

Для ясности в дальнейшем изложении определим физиогномику, как вольное и невольное отражение внутреннего состояния человека или животного на его внешности (лице, туловище, глазах, у животных – движении ушей и хвоста).

По мнению профессора Сикорского научная психология немыслима без физиогномики и таковая применялась еще Аристотелем для распознавания душевного состояния людей и свойств животных.

Как определено выше, понятие физиогномики включает в себе, как лицевую мимику, так равно телодвижения и позы.

Если мускулатура лица, в анатомическом смысле, развита у животных меньше, чем у человека, то подвижность мышц некоторых отдельных частей тела (уши, хвост) до известной степени возмещают недостаток экспрессивности лицевой мускулатуры.

Если мимика является языком чувств у человека, то и у животных она не в меньшей мере служит языком, – это подтверждается фактами. Животные не только понимают, но и используют язык мимики.

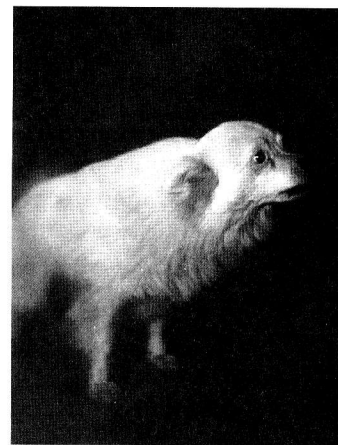
Среди ряда научных авторитетов высказывается мнение, что мимика лица есть исключительная принадлежность человека, у животных же она настолько несовершенна, что например, у собаки невозможно отличить оскаливание зубов при радости от оскаливания при гневе (Дарвин).

При всем уважении к автору согласиться безоговорочно с такими выводами едва ли будет правильно.

Если европеец взглянет на толпу чернокожих, однообразно одетых, с одинаковыми головными уборами, его первое впечатление, что все они на одно лицо. Однако, при более длительном и внимательном изучении устанавливается, что лица как по чертам, так и по выражению, разные. То же самое происходит и при изучении внешности животных, – конечно, впечатление разницы в очертаниях лица и выражения у животных сглаживается меньшей подвижностью лицевой мускулатуры и особенно сплошным покровом шерсти. Но все же при внимательном наблюдении разница очевидна. (Постановка и разрез глаз, разница

устройства храповых хрящей, фасон и размеры лба, щек, пристановка ушей и т. п.).

Не менее очевидна разница и в мимике выражений и, в частности, радостный оскал зубов собаки явно отличается от оскала гневного (см. рис. 3).

„Ласковый оскал“
фотографии с натуры
А. В. Давыдова

Рис. 3

В то время, как физиогномика человека является определенной научной дисциплиной, входя составной частью в психологию, в своей основе уже имеет крупные экспериментальные исследования (например, трактат о механизме человеческой физиогномики – Дюшена), физиогномика животных исследована ограниченно.

По данным психологии у человека в общем ряду получаемых впечатлений наиболее многочисленными являются зрительные, почему для умственных и познавательных актов главным показателем являются выразительные движения глаз.

У большинства позвоночных животных чувства обоняния и слуха развиты более тонко, чем у человека, и в ряде воспринимаемых впечатлений, впечатления слуховые и обонятельные у животных не ниже зрительных, а потому естественно, что для познавательных и умственных актов животных уши и нос играют не меньшую роль, чем глаза. В связи со сказанным, опять-таки основываясь на данных человеческой физиогномики, при наблюдении мимики животных, можно заменить безусловную общность таковой с человеческой, причем

недостаток выразительности работы лицевых мускулов животные компенсируют подвижностью ушей, носа, а также движениями всего тела и особенно хвоста.

В произведениях людей, одаренных повышенной чуткостью наблюдения, - художников, писателей, скульпторов, - можно найти замечательно тонкое отражение физиогномики не только людей, но и животных. В известной конной группе (скульптора) «Запорожец после боя», изображающей конного запорожца, ведущего в поводу татарского коня после победы над его хозяином, с удивительной точностью передана раздвоенность чувств лошади: чувство подчинения новому хозяину в покорном движении у его стремяни и в то же время одно ухо чутко повернуто назад (еще ожидая привычного призыва старого хозяина).

У Л.Н. Толстого, Тургенева, Гоголя, Кервуда, особенно у Дж. Лондона отражение переживаний в физиогномике животных передается не только в высокохудожественной форме, но и с поразительной тонкостью улавливания характера мимики, поз и движений. Гениальность и художественно-психологический авторитет указанных авторов можно считать серьезным доказательством способности у животных к сложнейшим переживаниям, с отражением своего состояния физиогномикой.

Профессор Сикорский, основываясь на наблюдениях поведения и физиогномики крупных млекопитающихся, устанавливал как факт, что многим животным доступны даже чувства высшего порядка, как например, чувство благоговения - таковое он наблюдал на бойнях, где многие животные, понимая приближение смерти, испытывают удивление, панический страх, но еще более сочувствие к товарищам, пролитую кровь которых они чувствуют обонянием.

Неоднократно наблюдая поведение животных на бойне, приходится если и не вполне согласиться с проф. Сикорским, то все же отметить, что за исключением единичных случаев гневного сопротивления, большинство крупных животных идут на смерть не с тупым равнодушием, а с какой-то трагической кротостью.

Приводимая проф. Сикорским выдержка из Л. Андреева о состоянии проникновенного ожидания смерти лошадей, столь характерна, что стоит того, чтобы ее повторить.

«Засаленный татарин вел на живодерню лошадь: у нея было сломано копыто и болталось на чем-то, и она ступала на камни прямо

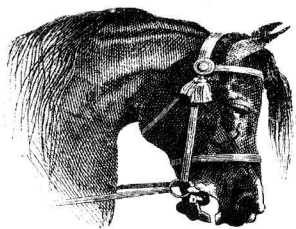
окровавленной мосталыжкой.. Было холодно, белый пар облаком окутывал ее, блестела мокрая от испарины шерсть и глаза смотрели неподвижно вперед и страшны были они своею кротостью».

Картины, подобные столь художественно описанной Андреевым, горожанин может наблюдать довольно часто и, если внимательно всмотрится хотя бы в лошадь, понуждаемую тащить перегруженный воз, то, безусловно, заметит и мимику лица и выразительные движения. Профессор И. Дюрст (директор зоотехнического института в Швейцарии) приводит ряд примеров проявления животными чувства честолубия у рогатого скота (коровы - предводительницы стада, лишенные колокольчика, стимулирующего их право быть предводительницей, впадают в уныние, обиду и досаду, доводящую до потери аппетита).

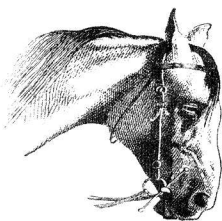
Вместе с чувствами возвышенными, животным свойственны и такие действия, каковые человек обозначает, как хитрость, притворство, обман. При желании каждый может наблюдать проявление хитрости собакой, желающей во что бы то ни стало следовать за своим хозяином, когда он не хочет ее брать с собою из дому. Сначала собака крадетсЯ сзади, с ожидательной миной получить разрешение идти, но хозяин обернулся, прикрикнул, пригрозил, приказав вернуться, собака притворяется, что исполняет приказ, но лишь хозяин отвернулся, она прячась за прохожих, иногда даже перебежав на другую сторону улицы, крадетсЯ за ним, с полунапряженными ушами, опущенным хвостом, с умильно-виноватой мордой, она пробирается по следу хозяина. Вся ее поза и мимика ярко отражают целую гамму переживаний - некоторая расслабленность мускулатуры - нерешительность, поджатый хвост - чувство виновности, внимательный взгляд и напряженность ушей - зрительно-слуховое внимание.

Лошади, не охотно идущие на конюшни, зачастую хитрят и притворяются пугливыми, настораживаются, пугаются каждого пустяка, стараясь повернуть обратно, между тем, возвращаясь обратно домой мимо тех же предметов, лошадь не обращает на них никакого внимания.

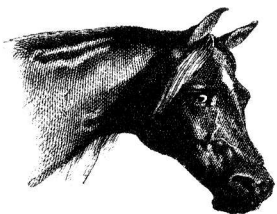
Многие специалисты конного дела по одному виду лошади определяют ее характер. Магистр ветеринарных наук П. Алтухов, разбирая экстерьер лошади, дает вывод: «Голова лошади, вместе с выражением ее глаз, во многих случаях представляет точный показатель характера, темперамента и ума животного», приводя в подтверждение сказанного ряд снимков (рис. № 4-9).

Породистая, горячая,
энергичная лошадь

Лошадь флегматичного
характера

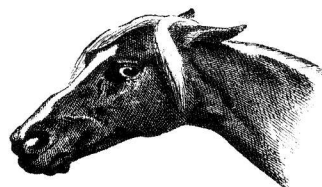
Очень смиленная лошадь

Лошадь с испугом глядящая
на незнакомый предмет

Понурен работой,
старая кляча

Злая лошадь

Рис. 4-9

Как личные наблюдения, так и изучение наблюдений целого ряда лиц над выражением животными их чувств и переживаний, приводят к следующим выводам:

Выражение таких актов, как внезапность, неожиданность, внимание сопровождаются у животного, как и у человека, общим напряжением мускулатуры тела, мимика же лица усиливается настораживанием ушей, напряженностью взгляда, при движении внезапность и неожиданность вызывает или резкую остановку или скачок в сторону (рис. 10).

«Напряженное внимание»
с картины худ. Свердлова

Рис. 10

Напряжение воли и упрямство при общем напряжении всей мускулатуры сопровождается плотным сжатием рта.

Выражение недовольства, «чувство неприятного» особенно ясно можно наблюдать у собак, причем выражается таковое сморщиванием носа, при некотором поднятии верхней губы. При усилении чувства неприятного мимика лица усиливается движениями тела, животное отворачивается от предмета, вызывающего у него чувство неприятного и отходит от него с таким видом, каковой лучше всего может характеризовать чувство отвращения или презрения.

Чувство страха выражается в приседающей позе, всего тела, некоторым выпучиванием глаз в сторону предмета, вызывающего чувство страха, При страхе, переходящем в ужас, дрожание всего тела, у лошади – оседание на задние ноги с напряженной готовностью к быстрому повороту в сторону, обратную пугающему предмету. Лошадь, сдерживаемая волей человека при прохождении мимо предметов, ее пугающих, косит в их сторону глазами, храпит и вслушивается.

Художественное описание сказанного дает Лермонтов:

*«Под ним весь в мыле конь лихой,
Безценной масти золотой,
Питомец резвый Карабаха
Прядет ушьми и, полный страха,
Храпя, косится с крутизны
На пену скачущей волны...»*

(Лермонтов – «Демон»)

Злоба, гнев выражается горящим взглядом, доходящим до кровавого оттенка (глаза наливаются кровью), сморщиванием носа (храпа), оскалом зубов (показ клыка как угроза), у собак (вообще у хищников) напряженным приподнятием ушей, у лошадей и вообще у копытных – напряженным прижатием ушей назад к затылку. Напряженность всего тела, придающая готовность каждому мускулу к движению с силой разжимающейся пружины.

Рис. 11

Коб. Паллада (фотоснимок с натуры А. Д. Далматова)

Чувства радости и веселости, чем сильнее таковые, тем с большей экспрессией проявляются они как лицевой мимикой, так и движениями с ярким, веселым блеском глаз. У собак радостный оскал зубов сопровождается лучистыми складками вокруг глаз и мягким закидыванием ушей назад (в то время, как при злобном оскале уши напряженно приподнимаются вверх и несколько вперед).

Радость наиболее сильная вызывает прыжки, бег по кругу, катание по земле, лай, повизгивание, у лошади – ржание, а при выпуске на свободу – пружинистые движения с высоким поставом шеи, хвоста, отчетливым подъемом ног (естественный пассаж). Лошадь сильно раздувает ноздри, вбирая воздух, звучно его выдыхает, делает прыжки, вскидывает задом, утолив энергию, отфыркивается, зачастую катается. При ощущениях

приятных для обоняния поднимает верхнюю губу к ноздрям, с удовольствием втягивая приятный запах (см. рис.12).

Рис. 12

Жеребец Питтер-Си на отдыхе

Чувство ласки, дружбы проявляется желанием соприкосновения с существом, к которому проявляется ласка – лизнуть руку или лицо хозяина (собака), потереться о его ноги (кошка).

При проявлении ласки между животными, таковая выражается чесанием друг друга, облизыванием. Чувства материнской нежности также выражаются внимательным обнюхиванием детеныша, сопровождаются мягким блеском глаз, свободным опусканием ушей (у лошади слегка откидываются назад) (рис. 13).

Рис. 13

Чувства подозрения (недоверия) свойственны животным в весьма большой мере. Выражение указанных чувств проявляется осторожностью движений при напряженном внимании органов чувств (зрение, слух, обоняние). О сибирской табунной лошади распространен взгляд, как о пугливой и недоверчивой к человеку, сохраняющей осторожно пугливое отношение к нему чуть ли не на всю жизнь. Такое отношение со стороны лошади вполне объяснимо. Память лошади имеет в среднем 10-ти летний срок¹ факты же, особенно поражающие лошадь, сохраняются в ее памяти на всю жизнь. Туземцы Сибири, ведущие табунное коневодство, для укрощения и выездки лошади применяют приемы: отделив от табуна намеченное животное, всадник набрасывает на него аркан и на ходу придушивает и валит заарканенную лошадь. В полупридушенном состоянии лошадь седлается, взнуздывается, аркан отпускается, но прежде, чем лошадь отдышалась и пришла в себя, на ней уже сидит человек и градом ударов плети понуждает к бешеной скачке. Скачка по степи идет пока животное, обессиленное, переходит на шаг и от изнеможения уже не делает никаких попыток сопротивления всаднику. Этот метод обучения сохраняется в памяти лошади, как нечто ужасно страшное и мучительное, и лошадь, испытавшая подобную выездку, даже в старости сторонится приближающегося к ней человека.

По природе лошадь – животное добронравное, но под влиянием жестокого обращения, наблюдаются среди лошадей не только злые, но и злопамятные, злопамятные к определенному субъекту. Интересный случай сообщил по этому вопросу начальник ветеринарно-санитарного района доктор И.П. Бочкарев: «Молодой парень вел по улице рабочую лошадь и, понуждая ее, резко рванул за повод, очевидно, причинив ей боль. Лошадь взбесилась, схватив зубами парня за шиворот, бросила его на землю и несколько раз придавила коленями (запаястями), после чего побежала в обратную сторону, но, оглянувшись и увидя, что парень с помощью проходивших рабочих поднялся, лошадь вернулась, с оскаленными зубами столь свирепо бросилась на толпу, что все разбежались, лошадь же, нагнав парня, вновь его бросила на землю и притоптала ногами, отошла, оглянулась и убедившись, что парень лежит без движения, пошла по улице и спокойно дала себя взять загородившему ей дорогу мальчугану.

По наведенным справкам выяснилось, что пострадавший парень был конюхом при указанной лошади и обращался с ней всегда крайне грубо и даже жестоко».

Чувства верности и преданности у многих животных развиты настолько, что вошли в поговорку у человека. Описания этих чувств у собак так полно

охвачены у целого ряда писателей, особенно Дж. Лондона («Джерри», «За кулисами цирка» и др.), Кервуда, Темпл-Серстона, что едва ли можно добавить что-либо. О случаях проявления чувства привязанности у лошади также имеется немало указаний в литературе, особенно из жизнеописаний народов Востока. Лермонтов в одном из своих произведений приводит пример верности у лошади из жизни кавказских горцев, когда лошадь, уйдя от преследовавших ее казаков, вернулась искать упавшего в овраг хозяина. «До поздней ночи я сидел в своем овраге. Вдруг во мраке слышу бегают по берегу оврага конь, фыркает, ржет, бьет копытами о землю, я узнал голос моего Карагеца, это был он, мой товарищ».

«Кирбурнак – чистокровный иомуд. За такого коня можно отдать полжизни! Он красив, как весна, вынослив, как верблюд, и ласково приветлив, как верная собака».

Джигит поднимается с земли и идет к коню, Кирбурнак начинает тихо ржать. Он нетерпеливо бьет по земле копытом, вытягивает к хозяину шею, и в умных глазах коня светятся необычная покорность и ласка. Джигит – его зовут Меред Баба Алиев – оставляет коня и прячется за сараем. «Кирбурнак!» – кричит он оттуда. Быстро повернув голову к сараю, конь идет разыскивать джигита.

«Стой!» – командует Меред. Конь останавливается. Когда в голосе джигита слышен гнев, у Кирбунака вытягивается шея, а уши виновато опускаются. Меред подходит к коню, и тот успокаивается: уши принимают нормальное положение, голова вновь гордо поднята вверх.

... Не так давно он был суров с Мередом. Их дружба возникла в песках Кара-Кума. Конь привык к арычной воде. В песках воду добывали из колодцев и подвозили на машинах. Когда после первого перехода по пустыне перед Кирбурнаком поставили ведро с колодезной водой, он обиженно отвернул морду и не выпил ни капли. На утро, после 45-километрового перехода, перед конем вновь поставили ведро с колодезной водой. Кирбурнак опять решительно отказался от воды. Тогда коню дали хорошую воду, доставленную на автомашине. Кирбурнак потянулся к ней и в третий раз отвернул голову: от бочки чуть-чуть отдавало вином. На очередном перегоне оказалось только два ведра ключевой воды для всадников. На каждого всадника пришлось стакан-другой воды. Свою порцию Меред отдал коню. Кирбурнак оценил это. Конь полюбил джигита. Под Оренбургом отряд продвигался ночью. Шли в темноте, а путь был неизвестен ни всаднику, ни коню. И вот Кирбурнак неожиданно поскользнулся. Конь вместе с всадником провалился в огромную глубокую яму.

¹ По данным профессора Сикорского

Всадник, оглушенный падением, лежал некоторое время неподвижно. Первым вскочил на ноги Кирбурнак, при этом он нечаянно наступил копытом на грудь всадника, Почувствовав под ногою своего хозяина, конь моментально поднял ногу. Через несколько минут Меред, лежа на спине, зажег спичку и увидел необычную картину. Конь стоял на трех ногах, четвертая была высоко занесена над всадником и дрожала от напряжения. Только когда Меред выполз из-под коня, Кирбурнак опустил ногу. «Нет животного благороднее и вернее коня!» – воскликнул Меред Баба Алиев, окончив свой рассказ о Кирбурнаке».

Известный знаток лошади и мастер ея выездки А. Д. Далматов сообщил из своих наблюдений случай охраны человека лошадью: в кавалерийской школе имелась весьма злая кобыла Паллада. Однако, к своему уборщику она относилась настолько спокойно-дружески, что когда тот хотел выпастись без помехи, он отправлялся в стойло кобылы, располагался под кормушкой у передних ног лошади и тут мог спать сколько угодно, так как лошадь не только дотронуться, но и близко подходить к спящему никого не подпускала.

Случай проявленной сообразительности той же лошадью заслуживает внимания, при работе лошади в манеже ворота из манежа в предманежник высотой до сажени были закрыты. Однажды во время работы на корде лошадь заупрямилась идти на препятствие, помощник обучающего, взяв бич, подхлестнул лошадь. Она прыгнула и, вздыбившись, пошла на задних ногах, угрожая зубами и ногами ударившему ее человеку, последний вынужден был скрыться. Тогда лошадь бросилась к воротам, подпрыгнув, зацепила передними ногами за верх ворот и открыла их. Задержанная в предманежнике, лошадь, как только ее отпустили в манеже, вновь повторила открывание ворот. А. Д. Далматов, ведший обучение лошади, совместно с ветврачом школы, еще несколько раз повторил опыт и каждый раз лошадь открывала ворота указанным приемом.

Чувства стыда, характеризующиеся у человека, кроме покраснения, как бы желанием спрятать лицо, отвести глаза, спрятаться целиком и, как составное чувство печали – страха и неуверенности; вызывающие робкие движения (пробраться незаметно – украдкой), можно наблюдать и у некоторых животных, правда, у животных это чувство, по-видимому, находится в зачаточном состоянии, но проявление таких зачатков стыда определенно можно наблюдать у собак при выговорах им за проступки – собака прячет глаза и всей позой выражает виновность. Чувства ревности особенно резко проявляют собаки, при ласке хозяином другого животного собака волнуется и проявляет неприязнь к ласкаемому.

Ряд фактов, приводимых Л. Каштановым (табунное коннозаводство, изд. 1935 г., стр. 160-192), собранных им при наблюдении и изучении поведения лошадей в условиях табунного содержания и разведения, подтверждает способность лошади проявлять такие чувства, как ревность, симпатии и антипатии к отдельным сотоварищам и подругам. Эти же наблюдения устанавливают факт различия лошадами некоторых звуковых выражений между собою (призыв, угроза, предупреждение), сопровождаемых характерной мимикой тела. Например, при загоне матки отбившейся от косяка, жеребец обходит ее с обратной от косяка стороны с видом явно угрожающим, пригнув голову к земле, заложив уши и издавая звуки, напоминающие шипение змеи. Примером различения голоса и хорошей звуковой памяти может служить тот факт, что косячные кобылы узнают ржание своего жеребца даже через значительный промежуток разлуки с таковым.

Физиогномика возрастов, пола и профессии животного в своих выражениях соответствует таковым у человека. Живость и яркость проявления чувств утрачивается животным с годами. По мере роста и трудностей жизни выражение угрюмости и утомленности заменяет беспечный и веселый вид. Разница физиогномики полов выражается в большей резкости, энергичности движений у самцов при мужественной, гордой осанке, в то время как самки отличаются мягкостью движений, большой нежностью очертаний форм телосложения.

Физиогномика профессий у животных, как и у человека, отражается на всем виде животного. Тяжелый труд при плохих условиях жизни, даже кровного скакуна превращает в унылую клячу – «уши врозь, дугою ноги и как будто стоя спит».

Жизнь спорта, специальный уход, кровность происхождения – сохраняют за животным надолго энергичный красивый вид. Лев Николаевич Толстой дает такое описание кровной лошади: «Сухая голова ея с выпуклыми, блестящими, веселыми глазами расширялась у храпа в выдающиеся ноздри с налитой внутри кровью перепонкой. Во всей фигуре и в особенности в голове ея было определенное, энергическое и вместе нежное выражение. Она была одно из тех животных, которые, кажется, не говорят только потому, что механическое устройство их рта не позволяет им этого».

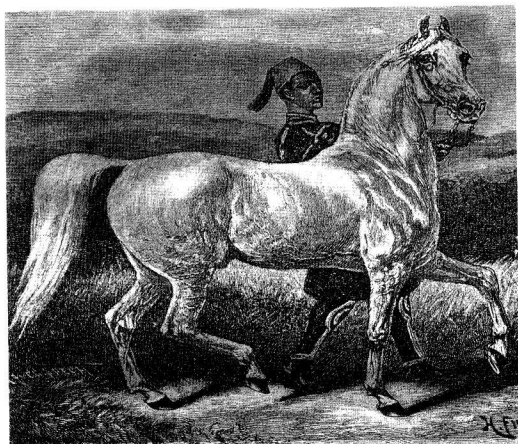
Не менее художественный портрет боевого коня дает Лермонтов («Аул-Бастунджи»):

*«Горяч и статен конь твой вороной,
Как красный уголь, его сверкает око,*

*Нога стройна, косматый хвост трубой
И лоснится хребет его высокий,
Как черный камень, сглаженный волной,
Как саранча, легко в степи широкой
Порхает он под легким седоком,
И голос твой давно ему знаком».*

См. рис. 14.

Арабский мерзетт

Рис. 14

Заканчивая обзор физиогномики необходимо отметить, что таковая у животных еще в большей мере, чем у человека является усилителем звуковых выражений испытываемых ощущений и реагированием на те или иные явления мира.

Животных зачастую называют бессловесными, но это можно признать правильным лишь с точки зрения человеческого понятия речи, животные не говорят так, как это делает современный человек. Однако животные имеют в своем распоряжении возможность обмениваться между собой звуками различной длительности, оттенков и тонов, имеющих определенные значения (призыв, просьба, предупреждение об опасности, угроза, успокаивание, выражение приятного и неприятного), то есть пользуются почти тем же запасом звуковых выражений каковыми располагал доисторический человек, как это указывается в литературе.

ПРОГРАММА И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЛОШАДИ НА ОСНОВЕ ДОПУЩЕНИЯ У ТАКОВОЙ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Допуская как предположение, что лошадь обладает способностью логического мышления и может быть научена всему тому, чему можно научить человека, обучающий должен усвоить, что если лошадь и обладает указанными способностями, все же ее мозг, как по размерам, так и по его развитию и даже расположению клеточек, значительно несовершеннее человеческого. Во многих случаях воспринимаемость лошади будет подобна воспринимаемости дикаря из числа наименее развитых. Учитывая сказанное, громадный запас жизненной энергии и темпераментность животного, обучающий может рассчитывать на успех лишь обладая в полной мере терпением, спокойной настойчивостью, выдержкой и способностью непрерывного наблюдения состояния обучаемого и реагирования им на действия обучающего.

Необходимо учесть приводимые К. Краллем указания о том, что главное условие для создания определенной ассоциации² в мозгу животного заключается в том, чтобы одновременно с движением, которое учитель вызывает у животного посредством какого-либо возбуждения, регулярно протекало соответствующее явление – знак или слово. После этого, в силу закона смежности, может наступить и обратное явление, т. е. при появлении знака или слова возникает и движение.

Постепенность обучения содействует лучшему усвоению преподаваемого. Слишком длительное в один прием обучение одному и тому же понижает интерес и утомляет обучаемого (урок необходимо разнообразить).

Щедрое вознаграждение лакомством за проявление внимания и понятливости способствует успешности обучения.

Применение наказаний может иметь место исключительно в случаях, когда обучающий вполне удостоверился в сознательном нежелании обучаемого выполнять его требования, вследствие каприза (упрямство).

² «Ассоциация, т. е. скрепленная в памяти связь между двумя впечатлениями, - есть простейший умственный акт» - проф. Г. Циглер – стр. 48..

Мерами наказания могут служить: резкий окрик, выговор, привязь. Г. Остен при работе с «Умным Гансом» мерой наказания применял лишение порции овса³.

Для обучения счету, как показал опыт Кралля, лучше всего брать деревянные кегли. Для отстукивания ногой – ставить деревянный трамплин. Обучать отстукивать единицы правой ногой, десятки – левой и сотни – опять правой (пример 126 – 1 удар правой, 2 – левой и 6 – правой).

Для обучения азбуке использовать таблицу-азбуку:

	1	2	3	4	5	6
10	А	Б	В	Г	Д	
20	Е	Ж	З	И	К	Ю
30	Л	М	Н	О	П	
40	Р	С	Т	У	Ф	Ь
50	Х	Ч	Ш	Я	Ы	

Обучение вести первые 2-3 месяца не более двух часов в день с перерывом, т. е. один час - утром и один час – после полудня (примерно с 9 до 10 утра и с 14 до 15 дня). Если обучение ведется в закрытом манеже, то не менее 2-3-х раз в пятидневку обучаемым делать 15-20-минутную проводку на воле, знакомя с местными предметами, звуками и т. п., каждый предмет и звук называя соответствующим обозначением.

Режим содержания обучаемых лошадей: конюх, на которого возложен уход за обучаемыми лошадьми, должен быть хорошо инструктирован о порядке обращения с лошадью. Во всех случаях общения с лошадью необходимо быть ровным, ласковым, но достаточно настойчивым.

Содержать лошадей в светлых денниках без привязи. Норму и порядок водопоя и корма соблюдать примерно тот же, что и в кавалерийских частях, однако, к ежедневной даче зерна и сена желательно добавить дачу моркови 1-1,5 кило в день. Морковь скармливать после занятий, обмыв от грязи и нарезав ломтиками (резать вдоль, а не кружками).

При производстве чистки тела, расчистке и мойке копыт желательно лошадь не привязывать (привязь должна иметь место, как мера наказания за непослушание).

³ Интересен случай, когда один раз Остен, не довольный учеником, крикнул: «сегодня ты не получишь овса» и оставил кормушку пустой. «Ганс», подойдя к хозяину, облизал ему щеку языком, что в общении Остена с лошадью означало поцелуй. Это было столь трогательно, что лошади дали овес. (Случай, приведенный К. Краллем).

При чистке, корме, уборке денника воздействующим средством должен быть голос и слова. Не только ударов чем-либо, но и угроз замахиванием не должно быть.

В первые дни при чистке необходимо присутствие обучающего, так как чистка без привязи вызывает трудности.

Подстилка на ночь желательна соломенная, причем разстлать такую не по всему деннику, а столько, сколько нужно, чтобы лошадь могла лечь. У одной из стенок оставлять место, на котором и приучать лошадь к отправлению естественных надобностей. (В этом месте класть немного негодной навозной подстилки).

Седловка: лучший вид седловки – английское седло, за неимением такового, можно брать обычное строевое, но с одной широкой тесьмянной подпругой, первые 2-3 месяца только ленчик без потниковой крыши и потников.

Уздечка с трензелем – самым мягким, т. е. хорошо отполированным и не слишком тонким. Как пригонка седла, так и уздечки, должны быть самые тщательные.

ЗАНЯТИЯ:

1-й УРОК. Иду к лошади, одеваю уздечку, вывожу в манеж, провожу по манежу. Если лошадь беспокоится, оглаживаю и успокаиваю голосом. Отвожу от стенки манежа и ставлю головой к свету. Поводья оставляю свободно на шее. Если лошадь отходит или вертится, спокойно, но настойчиво ставлю обратно на место, каждый раз говоря: «Стой!»... Когда станет – оглаживаю голову (лоб, щеки, храп) и называю «голова» (несколько раз). Поднимаю рукой голову и говорю: «Подними голову», опускаю и говорю: «Опусти голову». Отхожу на 1-2 шага и говорю: «Подними голову». – «Опусти голову». При хорошем исполнении награждаю ломтиком моркови, причем, показывая морковь, называю: «Морковь». «Идем» – и иду сам, если не идет, говорю «иди шагом», – «дам морковь» – показываю морковь, повторяю «идем шагом» и при первых шагах даю морковь. Обхожу вокруг манежа, неожиданно для лошади сворачиваю внутрь и говорю: «Иди ко мне». При исполнении – награда. Кончаю урок. Говорю: «Идем в конюшню». Иду вместе, снимаю уздечку, говорю: «Отдыхай».

2-й УРОК. Начало то же. Отвожу от стенки и, поставив, как и в первом уроке, обучаю отвечать движением головы – где правая и левая сторона. Показываю на себе. Оглаживаю рукой правую сторону лошади (голову, плечо, ногу, бок) и говорю «правая». Требую: «Покажи, где правая?», при

исполнении – награда (морковь). Если усвоение с правой стороны удачно, перехожу к тому же с левой стороной. Если усвоение туго, ограничиваюсь только правой стороной. Повторяю первый урок и кончаю.

3-й УРОК. То же, что и второй, но с левой стороной и повторением предыдущих.

4-й УРОК. Подъем правой и левой ноги. Как и всегда, личный показ, название (правая нога и подъем). «Подними правую ногу. Хорошо. На, морковь». «Подними левую ногу (если поднял – возьми морковь, если не поднимает, повторить объяснение и требовать еще и еще, если поднимает не ту ногу, говорю: «Неверно», «Подними левую ногу» и т. д.).

5-й УРОК. Тем же порядком повороты направо и налево. Движение шагом. Движение рысью. Остановка (Стой). Поворот на шаг. То же на рыси. Необходимо добиваться безусловной исполнительности, сохраняя выдержку. Требования не форсировать.

6-й УРОК. Поднимание ноги (как и в 4-м уроке) с ударом по трамплину один раз, одновременно показываю 1 кеглю на столе и пишу цифру 1 на доске. «Ударь 1 раз, ударь еще 1 раз – $1+1=2$. Показываю на столе две кегли и на доске пишу цифру 2. «Понял?» (Ответ должен быть – взмах головой сверху вниз). Не понял – качание головой вправо-влево.

Этот первый урок счета требует особого внимания со стороны обучающего. Исполнение и внимание обязательно награждать лакомством (морковь, сахар, горсть овса).

7-й УРОК. Движение свободным и сокращенным шагом. «Иди шагом» (круг) «меньше шаг» (показываю большой шаг и маленький). Еще круг, меняя величину шага. При исполнительности – награда (похвала, морковь). Еще круг – «шире шаг, держи голову свободно». «Меньше шаг, выше голову, открой рот, закрой рот». Занятие является первым шагом подготовки к сбору без помощи мундштука.

8-й УРОК. Повторение 6-го урока; если урок идет успешно, добавляю третью кеглю и цифру 3. В конце каждого часа занятий 1-2 круга движения с повторением упражнений 7-го урока.

9-й УРОК. Если 7-й урок усвоен достаточно, то упражнения 7-го урока проводить на рыси. При свободной рыси добиваться работы задних ног.

10-й УРОК. Два-три круга работы на движениях – шаг и рысь, передышка и повторение 6 и 8 уроков. При успешности – добавить 4 и 5 кегли и цифры 4 и 5.

После 10-ти уроков полный день отдыха. Обучающему полезно проведать и понаблюдать учеников и в день отдыха.

11-й УРОК. Три-четыре круга движения и повторение 10-го урока, при успешности – изучение 6-ти.

12-й УРОК. То же и изучение цифры 7.

13-й УРОК. То же и 8.

14-й УРОК. То же и 9.

(В течение уроков давать задачи $1+2=?$ При этом одновременно с показом кегель писать цифры на доске. Каждое правильное решение награждать лакомством.)

15-й УРОК. При успешности усвоения цифр до 9-ти включительно – ставлю 10 кегель, пишу цифру 10 и объясняю: «Это десять – десяток». Один десяток отбивать один раз левой ногой. При успешности выполнения пишу 11 и спрашиваю: «Сколько?» (ответ должен быть – один удар правой и один удар левой ногой).

16-й УРОК. Повторение 15-го и объяснение 2-х десятков (20 – два удара левой ногой). Пишу двухзначную цифру 16, спрашиваю – «сколько?» (ответ должен быть: шесть ударов правой и один – левой). Пишу 21 (ответ – один удар правой и два – левой). При успешности – награда. При тугом восприятии не форсировать, дать передышку, пройти 2-3 круга свободным шагом по манежу и вновь начать счет.

17-й УРОК. Повторение 7 и 9 уроков, добиваясь усовершенствования исполнения, в смысле постановки шеи, сдачи затылка на сокращенной рыси, с подбором под себя задних ног. Вымахивание на свободной рыси.

18-й УРОК. Три-четыре круга движения и продолжение 16-го урока, при успешности – добавляю цифру 30 (три десятка). Решение задач: пишу 32 – ответ – правой ногой два удара, левой три и т. п.).

19-й и 20-й УРОКИ. Продолжение 18-го, чередуя обучение счету с движением по кругу. При движении свободным шагом даю задачи: «Сделай два круга по манежу. Сделай еще два круга. Сколько сделал всего?» Добавление цифр 40 и 50 и решение задач.

Д Е Н Ь О Т Д Ы Х А

21- УРОК. Движение по кругу с теми же упражнениями, что и в 17-м уроке. Урок вести совместно с другой старой лошадей, поседланной и со всадником. Обучающий показывает поседланную без всадника, затем показывает, как всадник садится и едет. Показывая, называть новые предметы: «Седло», «человек» (всадник). При движении едет шагом, едет рысью, лошадь – везет. Обучаемого ставить при движении рядом со старой, впереди и сзади. В каждом положении 1-2 круга движения. В конце урока на обучаемого наложить потник или сложенную попону, предварительно

дав оглядеть, обнюхать, показать трок и одеть таковой. Сделать еще два-три круга. Понятливость награждать.

22-й УРОК. 1 час – повторение 21-го урока. 1 час – продолжение 20-го урока с разнообразием задач. (Между часами занятий – перерыв 3-4 часа).

23-й УРОК. 1-й час – продолжение 21 урока, работа совместно со старой лошастью, в конце урока провести седловку старой (спокойной) лошади, а затем – обучаемой. При седловке показывать каждый предмет, называя его (седло, подпруга, стремя). Поседлав, дать движение шагом и рысью по 1-2 круга.

2-й час – продолжение обучения счету, добавить 6-й десяток (60).

24-й УРОК. 1-й час – продолжение 23 урока с седловкой и движением шагом и рысью, с переходом на сокращенную с установкой шеи и сдачи затылка. («Подними шею, сдай в затылке – опусти нос, открой рот, закрой рот»). Шире шаг, короче шаг. Каждое исполнение поощрять.

2-й час – продолжение 23-го, добавить 70.

25-й УРОК. **26-й УРОК.** В том же порядке продолжать обучение, в конце 2-го часа добавлять 80 и 90 с решением задач.

27-й УРОК. В конце первого часа взять стремя и подняться на нем, при спокойствии обучаемого сесть в седло. Слезть и наградить лакомством.

2-й час – повторение десятков и цифра 100. Объяснить на доске и на кеглях писать на доске

$$\frac{1111111111}{0} + \frac{1111111111}{0} = 2$$

и т. д. Десять десятков = 100 (сотня). Одна сотня – отбивать один раз правой ногой. Пример: 123 – ответ – один удар правой, два – левой и 3 – опять правой ногой.

28-й УРОК. В каждом часе продолжение 27 урока, добиваясь отчетливости исполнения.

29-й УРОК. В конце первого часа, если терпит спокойно всадника, начать движение под всадником, при чем одновременно со словами – «шагом марш» - мягкий нажим шенкелями. Пройти 1-2 круга, не беспокоя поводом, слезть, огладить, дать морковь.

2-й час – повторение 27 урока с решением задач.

30-й УРОК. В каждом часе повторение предыдущего.

Д Е Н Ъ О Т Д Ы Х А

31-й УРОК. 1-й час – повторение первых часов предыдущих уроков. 2-й час – показ азбуки-таблицы и проверка правильности отстукивания цифр горизонтальной и вертикальной граф азбуки. При успешности – показ буквы «Ш» (произношу «ШШШ») и показываю букву на таблице и цифры граф 3 и 50 (отстук три удара правой и пять ударов левой ногой). То же «А» и «Г» («ШАГ»). «Скажи ШАГ». Показываю шаг (шагаю). Не форсируя, добиваться правильного отстукивания цифр азбуки, не забывать награждать каждый успех.

32-й УРОК. 1-й час – работа на движениях, последние 10-15 минут под всадником, шагом, начиная повороты, работы повода и шенкеля точно согласовывать с указанием словами: «Направо» (набираю правый повод на себя, левый – нажимаю на шее лошади). «Налево» (действие обратное). Также и установку шеи, сдачу затылка. Набирая повод вверх, говорю: «выше шею», набирая повод на себя – говорю: «сдай затылок, открой рот». Сдавая повод и нажимая шенкелями – говорю: «прибавь шаг» и т. д.

Эту работу надлежит начинать, если лошадь вполне усвоила словесные указания, причем, как шенкель, так и работа поводом, должны быть совершенно мягкими, без резкостей.

2-й час – продолжение 31 урока – изучение нового слова, пример: «Овес» – показать овес, написать крупно на доске (писать теми же буквами, что и в азбуке). Указать каждую букву в таблице и требовать назвать каждую (О – правой ногой 4 удара, левой – 3, В – правой - 3, левой - 1 и т. д.

33-й УРОК. 1-й час – работа на движениях – 3-4 круга, остановка, отход от стенки. Объясняю «перед», оглаживаю грудь, передние ноги, шею, говорю: «Это – перед», перехожу к крупу, оглаживаю по ягодицам – говорю: «Это зад». Даю приказание: «Отойди задом вправо, то же – влево». Исполнение награждаю. То же с передом.

2-й час – продолжение предыдущего, при успешности – изучение слова «Дай».

34-й УРОК. 1-й час – повторение 33-го, последние 10-15 минут движение под всадником с переходом на рысь (0,5 круга).

2-й час – продолжение изучения азбуки с вводом новых слов (пить, есть, устал, кто, я, это) и т. д.

35-й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й УРОКИ – в эти уроки 1-й час – работа на движениях с усовершенствованием установки шеи, сдачи затылка, переходов от сокращенной на свободную рысь и обратно. Вращение зада. Каждый урок 10-15 минут работа под всадником, причем указания шенкелем и поводом должны быть, как помощь к словесным указаниям.

2-й час – продолжение изучения азбуки на различных словах. Каждое новое слово писать на доске и показывать то, что этим словом обозначается (пример: «Морковь» – пишу и показываю «Морковь»).

ДЕНЬ ОТДЫХА

41-50-е УРОКИ. 1-й час – работа на движениях, 0,5 часа без всадника и 0,5 часа под всадником. Движение по прямой и по вольту. Каждое новое движение показывать на себе и объяснять словами. Вольт круг, обрисовать круг вольта на земле и показать. В эти же десять часов показать барьерную жердь сначала на земле. Обучить переходить через нее, потом поднять на 0,5 аршина, показать лично прыжок (гоп) и проделать прыжок вместе с обучаемым. В конце декады можно ввести небольшой «хердель».

2-й час – занятия с азбукой и задачи на счет. При изучении азбуки вводить слова, наиболее употребляемые при обучении движениям.

ДЕНЬ ОТДЫХА

51-60-е УРОКИ. 1-й час – продолжая работу предыдущих уроков, при хорошем усвоении обучаемого перейти к обучению движению галопом. Показать самому бег рысью, переход в галоп. Направо – вынос правой ноги, налево – вынос левой ноги. При успешности в конце декады переходить на сокращенный галоп. Кончая урок под всадником, галопа больше 5-6 махов не требовать. Без всадника пускать с галопа на барьер.

2-й час – продолжать занятия предыдущих уроков, вводя постепенное ознакомление с основными цветами и запахами. Каждый цвет и запах называть словом и требовать повторения названия отстукиванием по таблице-азбуке. Пример: беру кусок синей материи – говорю: «Синяя» – спрашиваю: «какая?», если ответ неверен, показываю тот цвет, который отстучал, вот то, вновь показываю и говорю: «синий» и так до тех пор, пока получу правильный ответ. При правильном ответе – похвала и лакомство.

ДЕНЬ ОТДЫХА

61-70-е УРОКИ. 1-й час – продолжение и усовершенствование работы на движениях (шаг, рысь, галоп), работа на вольту, сдача затылка, гибкость в боках. В конце декады показ и обучение осаживанию, не более 3-4-х шагов).

2-й час – продолжение предыдущих уроков.

День отдыха

71-80-е УРОКИ. 1-й час – работа на движениях, в конце декады показ и обучение принятию в обе стороны. При успешности движения сокращенным (манежным) галопом, показ и обучение перемены ног на галопе через 10-15 махов, при успешности – через 5-6 махов. Работу под

всадником постепенно увеличивать, доводя до 40-45 минут. Во время вольного движения шагом, всадник делает приемы гимнастики и объясняет словами свои действия. Каждое внимание не забывать награждать похвалой, лаской, лакомством.

2-й час – продолжение предыдущих занятий, разнообразия задачи, использовать все подходящее при занятиях на движениях. Ознакамливать с различными звуками, называя каждый и требуя повторения по азбуке (стук, крик, звонок, гудок, музыка и т. п.)

ДЕНЬ ОТДЫХА

81-90-е УРОКИ. 1-й час – усовершенствование предыдущего. В течение декады 2-3 раза проездка под всадником за город и по городу. При проездках использовать взаимное понимание всадника с лошастью, объясняя и называя встречающиеся предметы, слышанные звуки, цветы, запахи и т. п.

2-й час – продолжение и усовершенствование предыдущих занятий.

ДЕНЬ ОТДЫХА

91-100-й УРОКИ. 1-й час – усовершенствование работы на движениях при полном усвоении сбора, гибкости в боках. В конце декады при успешности движения сокращенной рысью в полном сборе показать и требовать движения пассажем 5-6 шагов без всадника, 3-4 шага – под всадником. При малейшей удаче – щедрая похвала и награда лакомством.

2-й час – проверка усвоения всех букв азбуки и цифр в единицах, десятках и сотнях, решение простейших задач на сложение и вычитание, а при успешности ученика и на умножение и деление. Безошибочность определения основных цветов, наиболее часто встречающихся запахов и звуков.

Означенными 100 днями занятий можно считать окончанным первый период обучения. Необходимо указать, что настоящая примерная программа рассчитана на способную, хорошо усваивающую лошадь. Работа на движения может иметь место в указанном объеме и последовательности с лошастью не моложе 3-3,5 лет, достаточно развившейся физически. С лошадьми, более тугими к восприятию обучения, постепенность обучения необходимо распределить на 150-180 уроков. С лошадьми моложе 3-х лет или и в этом возрасте, но недоразвитыми, работу на движения надлежит вести еще постепенней и под всадниками легкого веса. Обучающему для правильной оценки работы лошади надлежит ознакомиться с требованиями «Наставления по выезде молодых ремонтных лошадей кавалерии».

Раздел 4

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЫТНОЙ ВЫЕЗДКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ТАКОВОЙ

Вышеприведенная программа обучения лошади была предложена вниманию военного ведомства.

Военное ведомство ознакомившись с моим предложением, решило провести опыты, но предварительно направило меня с письмом в физиологический институт к академику И. П. Павлову.

И. П. Павлов заслушав меня, передал рассмотрение вопроса своему ассистенту профессору Н. А. Подкопаеву. От последнего в штаб Ленинградского военного округа поступило заключение:

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ленинград, 34 отд. В. О. Тучкова наб. 2 т.189-25
29 сентября 1934 г.

В Штаб Ленинградского Военного округа Отдел ОБРИЗ

На В/№ 661 от 11/IX с. г. сообщая, что мною по поручению акад. И. П. Павлова, рассмотрена рукопись гр. Любимова Ф. А. о новых методах выездки лошади.

Статья имеет ряд достоинств в предлагаемых методах выездки, главным образом, в области необходимости учета психики лошади. Наряду с этим излагаемая методика не лишена ряда серьезных научных недостатков. Считаю небесполезным проверку предлагаемых гр. Любимовым методов со строго научным их анализом. В случае необходимости не возражаю против привлечения меня к этой работе в качестве консультанта.

Подписал: Ученый Секретарь и Старший физиолог Академии Наук
СССР Профессор /Подкопаев/

По получении приведенного заключения, в одной из воинских частей Ленинградского гарнизона было выделено две ремонтных лошади, и мне было предложено провести опытное их обучение в течение 45 дней.

Как до начала опытов, так и во время таковых профессор Подкопаев любезно давал мне свои указания по ряду моментов затрагиваемых работой.

Для обучения были взяты:

1. воронья кобыла «Кущуба» 4,5 лет – по конституции нежная - тонкая, по темпераменту нервная, довольно горячая и щекотливая.

2. рыжебурая кобыла «Лезгинка» 3,5 лет – по конституции более грубая, по темпераменту более спокойная.

Обе лошади верхового сорта, безпородные.

К началу опытной работы обе лошади уже были не только оповожены, но работали на корде, седлались и ходили под всадником по прямому направлению. Два месяца перед опытами лошади стояли без работы в связи с карантином.

Поскольку обе лошади уже работали, а также по условиям их размещения, содержания и ограничения времени опытов, от намеченной программы во многом пришлось отступить, кое-что ускорить и кое-что сократить.

Лошади содержались в общей конюшне на привязях в стойлах. Чистка их проводилась общим порядком на коновязи. Уборка стойл, а иногда и лошадей выполнялась дневальными, т. е. разными лицами. Режим кормления и водопоя был общий с другими лошадьми. В части обучения и езды лошади были исключительно в моем распоряжении.

К опытам было приступлено 28/X-1934 г. Работа на движения (выездка) была начата с 29 урока по проекту программы. Обучение счету по программе с 1-го урока.

Уже с самого начала занятий в поведении лошадей пришлось наблюдать значительную разницу. С первого урока Кущуба после двух-трех оглаживаний и подкормки кусочком хлеба, послушна и внимательна, остается на месте около меня не удерживаемая за повод. Лезгинка отвлекается каждым посторонним шумом, отходит, каждое требование выполняет только после 3-4-х кратного приказа.

Первый урок – подъем и опускание головы, поворот головы направо и налево. Отчетливое исполнение награждал кусочком хлеба. Занятия по 20 минут с каждой лошадью. Следующий урок – повторение пройденного и подъем правой передней ноги. Обе лошади стоят со свободным поводом на шее, обе охотно выполняют подъем ноги. Поставил трамплин, показал 1 деревянную чурку и на доске написал 1, требую «ударь один раз», обе выполняли под прикосновением руки к ноге, тоже 1+1=2.

Доска и трамплин помещались у одной из коротких стен манежа в наиболее освещенной части (манеж темный, работать приходилось с электроосвещением). На третий день занятий, пройдя к доске, я приказал отвести лошадей к противоположной стенке и отпустить Кущубу. Получив свободу, лошадь деловитой рысцой подбежала к трамплину, где стоял я, огладив ее, я написал 1, лошадь отстучала верно, 1+1 – верно, на цифрах 2 и 3 стала ошибаться, но все же в конце отстучала верно.

Отдал вестовому и взял Лезгинку, начал тем же порядком, стучит, но безтолково, показал лично – стал рядом и отстучал ногой по трамплину 1, потом написал 1+1 и отстучал 2. Лошадь стучит вместе со мной 1 верно, а вместо 2-х – стучит 3. Повторяю второй, третий раз – все то же. Повторяя написанное на доске говорю и показываю рукой «смотри»: 1 и еще 1 будет 2, лошадь очевидно следит за движениями руки и ударяет 3 раза, т. е. именно столько раз, сколько раз я двигаю рукой по направлению к доске. Упражнения в счете я вел с каждой лошастью 15-20 минут, а затем работал на движениях частично в руках, частично садился верхом. При работе на движениях, каждое указание повода и шенкеля обязательно сопровождал словесным (коротким) приказом, причем все указания старался применять каждый раз точно однообразно. Например, сажусь верхом, разбираю повод по учебному, нажимаю оба шенкеля ровно у подпруги и говорю «вперед». Поддерживая зад шенкелем, слегка тяну оба повода вверх и говорю «голову вверх», лишь только лошадь подняла голову, опускаю руки набирая повод (легко) на себя, говорю «открой рот», «жуй» (первый раз для этого пришлось дать крошку хлеба – прямо с седла).

Ежедневно я занимался с каждой лошастью утром и днем, работая каждую 30-50 минут.

В течение первых 8 дней занятий, никакого условного знака я лошадям во время счета не подавал. Между тем Кущуба к 8-му дню занятий безошибочно стала отстукивать любую комбинацию цифр до 10-ти. Лезгинка не так четко, но все же верно отстукивала до 7. К доске обе лошади подходили по моему зову и у доски стояли свободно, ничем не сдерживаемые. Отстукивание выполняли по словесному приказу.

Наблюдая и многократно проверяя свои наблюдения, пришлось отметить, что лошади не только не считают, но не всегда даже смотрят на доску, где я писал, но наблюдают меня и настолько внимательно, что едва заметное движение моего корпуса, руки или головы служит им сигналом для правильного отстукивания.

Основываясь на данных И. П. Павлова по объективному изучению высшей нервной деятельности животных, приходится сделать вывод,

что отстукивание является условным рефлексом, выработанным под воздействием пищевого раздражителя (за каждое правильное отстукивание лошадь получала кусочек хлеба). Отстукивание определенного числа ударов, это уже более сложный рефлекс, подтверждающий способность лошади к весьма точным и обширным воспринимающим процессам. На языке зоопсихолога достигнутые результаты можно определить как факт усвоения лошадьми знаний о том, что при зове их к доске надо подходить и ударять ногой по трамплину, отстукивая определенное число ударов по движениям обучающего их человека.

За эти восемь дней обучения вполне установилась полная доверчивость лошадей к обучающему, в то же время наблюдается разница в поведении лошадей. Кущуба делается нервной, по приводе в манеж торопится к доске, подбежав становится у трамплина и нетерпеливо ждет моего прихода, топчется, оглядывается, если подходит Лезгинка, Кущуба злится и даже кусает ее. (Эти наблюдения вел в щель незаметно для лошадей).

Лезгинка при вызове летит скоком, прежде чем подбежать, играет, прыгает и козлит, подойдя, трется мордой о рукав моей шинели, отстукивает не так четко, все время тянется за мной.

С 9-го дня занятий я стал требовать, чтобы лошади давали определенное число ударов ногой по движению моего пальца, причем для правой ноги указателем служил палец правой руки, для левой ноги – палец левой руки. Обе лошади усваивали устанавливаемые сигналы с двух-четырёх упражнений. Сигналы я разнообразил, например: палец прямо у борта шинели – считать, палец вверх – конец счета, или держу руки по швам и говорю «считай, что написано». Лошадь отстукивает до тех пор пока я не подниму руку к лицу.

Проводя занятия ежедневно с каждой лошастью по два раза, как мне, так и некоторым лицам из заходивших посмотреть обучение, бросилось в глаза, что иногда лошадь отстукивает написанное число совершенно правильно без всякого с моей стороны знака. Были случаи, что отстукивали верно пока я писал, стоя спиной к лошадям. Явилось предположение, что лошади различают очертания некоторых из наиболее часто повторяющихся цифр. Начав проверку специально на выявление указанного, я взял цифры 3, 4 и 30. Кущуба без всякого сигнала отстукивала верно из 10 задач от 5 до 7. Лезгинка из 10 задач от 2 до 5.

Условия проведения опытов не дали возможности точно установить сделанное предположение, манеж, где велись занятия, слишком не изолирован, недостаточно освещен, кругом много шума, все это отражалось на опытах, отвлекало лошадей и нарушало точность наблюдений.

Всего занятий с указанными двумя лошадьми я провел 50. Все обучение вел без применения хлыста, бича, шпор и мундштука. В своих действиях старался быть всегда спокоен, но настойчив. Каждое выполнение моего требования награждал под верхом лаской и отдыхом (свободный шаг), при работе в руках и на счете – кусочком хлеба. Каких-либо мер наказания, кроме, строгого окрика, применять не приходилось.

Рис. 15

Кущуба на упражнении в счете

В результате проделанной работы обе лошади в полной мере успокоены и подчинены воле человека (всадника), послушны и даже проявляют признаки знания меня и как бы привязанности. Кроме того, что обе лошади идут ко мне на зов, обе стараются всегда быть около меня. Во время осмотра лошадей начальником 4 сектора 2 отдела штаба ЛВО т. Васильевым, совместно с его заместителем т. Лукиным, когда последний после осмотра, разговаривал со мной, т. Васильев, взяв за повод стоявшую около меня Лезгинку, увел в противоположный угол, оглаживая, стал разговаривать с ней, но едва отпустил повод, как лошадь галопом вернулась ко мне. Т. Васильев четыре раза проделал описанное и каждый раз лошадь возвращалась ко мне.

Находясь около меня, лошади ласково обнюхивают, легонько пощипывают губами за рукав шинели. На езде обе лошади точно послушны малейшему указанию повода, шенкеля, голоса и уклона корпуса. Кущуба более нервная,

требует большей пунктуальности в однообразии применения привитых указаний.

Когда в конце месяца занятий я посадил на Кущубу вестового, лошадь сильно занервничала и плохо выполняла требования всадника. Наблюдая за ними было ясно: всадник много ниже ростом меня прикладывал шенкель не там, где обычно прикладывал я, делал лишние движения руками и лошадь не понимала в чем дело. Лишь только всадник стал спокойней и точнее применять указания поводом и шенкелем, лошадь стала выполнять отчетливо требования. Лезгинка менее восприимчива к указаниям шенкеля, на движениях много работалась под вестовым, но наибольшее послушание проявляла по отношению меня. Во время осмотра лошадей членами конно-спортивного клуба я, посадив на Лезгинку вестового, приказал, пройдя круг рысью, перейти в галоп. Лезгинка с ленцой и несмотря на посыл шенкелем, посыл довольно энергичный, галопом не шла, но стоило мне крикнуть «галоп!», как лошадь сразу выкинула нужную ногу и перешла в галоп. К концу обучения (50 дней) обе лошади под воздействием самого мягкого указания поводом и шенкелем выполняют движения шагом, свободной и сокращенной рысью исполняют боковые движения. Поднимаются и идут галопом. Прыгают хердель. Пущенные на свободе прыгают хердель по словесному приказу. Обе совки, гибки в боках и хорошо самоуравновешиваются. Кущуба более восприимчивая и исполнительная делает 2-3 шага с подъемом ноги, начальным к движению так называемым «испанским шагом». Ложится по словесному приказу. На счете обе лошади отстукивают любую комбинацию цифр до 1000 по едва заметному моему указанию.

После осмотра лошадей, н-к 4 сектора штаба ЛВО продлил мое пребывание в части до 60 дней, с тем, чтобы провести обучение группы лошадей моим методом, но непосредственное обучение поручив красноармейцам. Выделение людей и лошадей несколько задержалось и удалось провести всего 10 занятий с семью лошадьми. Лошади были от 3,5 до 6 лет. Обучающие люди были молодые красноармейцы последнего срока призыва. На занятиях приходилось больше внимания уделять людям, чем лошадям, и все же, изъясв все болевые и раздражающие средства (бич, хлыст, шпоры) и настаивая каждое выполнение требования награждать похвалой и крошкой хлеба, введя в сокращенном виде упражнения в счете, подъеме головы и т. п. в результате 10-ти дневного обучения по 60-65 минут ежедневно, все семь лошадей отстукивали ногой до 3-х, совершенно покойно и доверчиво ходили за своими всадниками, без малейшего колебания отделялись от строя, были вполне послушны на езде.

Несмотря на то, что проведенные опыты, как по краткости срока, так и по их обставленности далеко не совершенны, они все же дали ряд фактов, из которых можно сделать выводы:

1. Методом, изложенным в проекте программы можно обучить лошадь всему тому, что требуется от строевой кавалерийской лошади, причем, при соблюдении указанного в программе в части обращения и приемов обучения, совершенно исключается та опасная борьба человека с лошадью, каковую считал неизбежной при выезде Д. Филисс.
  2. Молодая 3,5-4-х летняя лошадь усвоит все, что нужно для строя в 2-3 месяца и в дальнейшем будет требовать лишь внимательного постепенного втягивания в работу, учитывая ее физические силы.
  3. Упражнения в обучении лошадей счету показали свою полезность, как в смысле установления наблюдательности лошади, выработке у нее точной исполнительности малейшему указанию человека, так и как полезное гимнастическое упражнение, способствующее развитию у лошади умения быстро перемещать центр тяжести (при подъеме ног), т. е. выработке самоуравновешивания.
  4. Упражнения в подъеме, опускании, поворотах направо и налево головы при условии правильной ее установки (чтобы не сваливала затылок) явились весьма полезными, соответствуя прямым и боковым сгибаниям, предусмотренным наставлением по выезде.
  5. Учет «психики» лошади при данном методе обучения осуществляется полнее. Учет этот необходим. Лошади, усвоив определенные указания для выполнения того или иного требования, при точном, всегда однообразном применении указания всегда были точны в исполнении. Малейшее изменение, неточность применения указаний, уже вызывала затруднение у лошади, причем у более нервной, и точность восприимчивости оказалась более повышенной.
- Большой процент порчи и обезценивания лошади вследствие приобретенного «норова» есть результат недоучета ее психики, недоучета той трудной борьбы балансирования тормозных и раздражительных процессов, приуроченных к различным агентам, из какового балансирования и складывается поведение Лошади.
6. Применение болевых и пугающих раздражителей как-то: бич, хлыст, шпоры, мундштук, излишняя грубость в окриках, замахивание, все это как при езде, так особенно при выезде, должно уступить главное место пищевому раздражителю при действительно неизменно спокойном и ласковом обращении с животным.

Если же в исключительно редких случаях и понадобится применение болевого раздражителя, применение его должно быть крайне внимательно и осторожно.

В частности, бич может быть исключен совершенно, хлыст тоже, в редких случаях взамен хлыста может быть применяема короткая палочка, обтянутая кожей, как удлинение руки, при работе в руках (откидывание зада, принятие). Шпора, являясь продолжением и усилителем шенкеля может понадобиться только для особо ленивых тупых лошадей, причем и для таковых вполне достаточно шарообразной шпоры (*garde crotte*). Мундштук для массового применения следует исключить, оставив лишь для специалистов наездников при выезде особо трудной лошади, но и в этом случае применять без цепочки.

7. Применение пищевого раздражителя, т. е. подкормка крошкой хлеба или ломтиком моркови дает хорошие результаты, но пользоваться этим средством следует весьма внимательно, не слишком злоупотреблять и награждать непосредственно за пунктуальным выполнением предъявленного требования. Иногда при неисполнении лошадью требования достаточно показать кусочек хлеба и лошадь начинает делать что нужно, дать этот кусочек следует только по выполнении требования.

8. Необходимо пересмотреть и уточнить приемы работы повода и шенкеля, являющиеся указаниями лошади для выполнения того или иного требования всадника. В настоящее время для выполнения ряда движений имеются однообразные указания шенкеля. Лошадь должна улавливать оттенки воздействий, а точно и правильно оттенять не всякий рядовой ездок способен.

9. Сделанные выводы необходимо учесть не только при использовании верховой лошади, но и для лошади транспортной. Среди транспортных лошадей процент обезцененных вследствие «норова» (неходячки) весьма значительный. Несмотря на несложность приемов выезда и езды на транспортной лошади, приемы эти в большинстве применяются не правильно. Особенно обращает внимание неправильность посылы тяжеловозной лошади в моменты наиболее трудного сдвига. Часто сменяющиеся возчики применяют сигналы для посылы каждый по своему (один свистит, другой кричит, третий щелкает языком). Такое неоднобразие в сигналах приводит к тому, что лошадь перестает понимать, что от нее требуется. Скверная же привычка возчиков дергать возжами назад, при посыле вперед окончательно портит лошадь.

Заканчивая на этом, надо сказать, что вопросы изучения «психики лошади» и учета таковой при многообразном конейпользовании должны иметь не

меньшее значение, чем учет физических свойств лошади. Разрешение же проблемы ее психики полнее всего даст изучение соотношений фактов физиологических с фактами психологическими.

Практическая ценность учета «психики» несомненно выразится в сокращении норовистых, злых, пугливых и тому подобных неприятных лошадей.

Имея в основном при обучении лошади пищевой раздражитель, исключив раздражители болевые и пугающие, человек в кратчайший срок и в большем объеме приобретает доверие лошади, а это лучшее основание для всей дальнейшей работы с ней.

Источники литературы

- АДАМЕЦ Л. «Общая зоотехния» - изд. 1933 г.
- АЛТУХОВ П. Г. «Лошадь» - изд. 1905 г.
- БАТОРСКИЙ М. «Мысли о методике езды и выездки» - изд. 1923 г.
- ДАЛМАТОВ А. С. Справочная книжка о лошади - изд. 1921 г.
- ДЮРСТ И. Основы разведения крупного рогатого скота - 1936 г.
- КРАЛЬ КАРЛ «Мыслящие животные» - изд. 1913 г.
- ЛАЗАРЕВ П. П. «Физико-химические основы высшей нервной деятельности» изд. 1922 г.
- ЛЮТЦ К. «Психология животных» - изд. 1925 г.
- НАВЛОВ И. П. «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных» - изд. 1925 г.
- СИКОРСКИЙ И. А. «Всеобщая психология» - изд. 1912 г.
- ФИЛЛИС Д. «Основы выездки и езды» - изд. 1901 г.
- ФОНСЕГРИВ Ж. «Элементы психологии» - изд. 1906 г.
- ЦИГЛЕР Г. «Душевный мир животных» - изд. 1925 г.
- Перечень художественной литературы не прилагается за его обширностью.

ОТЗЫВ

Вопросы психологии животных не могут не представлять значительного интереса, как с чисто научной стороны, так равно и с практической утилитарной стороны, именно в отношении использования их трудовых способностей.

Изучение психологии животных до сих пор, к сожалению, не получило достаточного развития. И потому всякая добросовестная попытка проникнуть в тайны зоопсихики заслуживает серьезного внимания. Такой попыткой является работа Ф. А. Любимова – «Зоопсихология, как основа обучения лошади». Проведение эксперимента в указанной тов. Любимовым плоскости может дать ряд эффективных результатов.

Работу т. Любимова считаю весьма желательным опубликовать.

Председатель об-ва охраны животных, врач Бочкарев

5/VII-1933 г.